

УДК 340.12
DOI 10.52452/19931778_2023_2_117

ВЗГЛЯДЫ СОКРАТА, ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВА

© 2023 г.

А.И. Гальченко

Прокуратура Нижегородской области, Н. Новгород

galchenko1976@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.03.2023

Статья посвящена рассмотрению воззрений трех видных мыслителей времен расцвета древнегреческой философии и политико-правовой мысли относительно образа идеальных правителей и возможных в связи с этим совершенных форм государства. Из анализа дошедших до наших дней воспоминаний о Сократе, который не писал трудов, а также произведений Платона и Аристотеля становится очевидно, что, несмотря на наличие определенных расхождений, во многом их взгляды тождественны. Все эти мыслители выступали за то, что правителями должны быть воспитанные знающие люди с высокими нравственными качествами. Полученные в ходе обучения знания приводят к мудрости, которая позволяет избегать ошибок, а осознание долга человека направлено при управлении государством не на получение собственных выгод, а на всеобщее благо.

Ключевые слова: Сократ, Платон, Аристотель, правитель, форма государства, царское искусство, знание, добродетель, справедливость.

К философским рассуждениям древнегреческих мыслителей Сократа, Платона и Аристотеля относительно образа идеальных правителей государства сохраняется немалый интерес вплоть до настоящего времени.

Как известно, Сократ (469 – 399 гг. до н.э.) не писал трудов, но о его политико-правовых воззрениях, которые он высказывал в беседах на улицах Афин, нам известно благодаря произведениям его учеников – Платона и Ксенофонта. Итак, по убеждению Сократа, вне зависимости от формы государства, править должны знающие. «Цари и правители, – говорил он, – не те, которые носят скипетр или избраны, кем попало, или получили власть по жребию, насильем или обманом, но те, которые умеют управлять» [1, с. 121].

Основанное на знании искусство управления государством он именовал царским или государственным, разъясняя, что именно этому искусству и военное, и прочие искусства доверяют руководить их делами, которыми каждое из них занимается, как единственно умеющему всем этим пользоваться. Оно, по мнению Сократа, является наиболее важной (политической) добродетелью, выражающейся в справедливости и рассудительности. Данное искусство приносит знание и делает людей мудрыми, а «мудрость во всем несет людям счастье, ибо мудрость ни в чем не ошибается, но необходимо заставляет правильно действовать и преуспевать. Иначе она вовсе и не была бы мудростью» [2, с. 168].

Таким образом, знающий человек, по Сократу, всегда поступает правильно и достоин быть правителем: «Тот, кто возьмет верх над другими, не сделав ошибки, станет у нас царем и будет приказывать отвечать ему на все, что он пожелает», а тот, «кто ошибается, а особенно тот, кто постоянно будет ошибаться, пусть сидит ослом, как выражаются дети, играющие в мяч» [3, с. 17]. Сократ также говорил, что «среди величайших опасностей – на войне, во время эпидемий или на море, когда свирепствует буря, – они [люди] взирают на своих правителей, как на богов, ожидая от них спасения и отличаясь от них не чем иным, как степенью знания» [3, с. 73].

Однако, замечал Сократ, «было бы наивно воображать, будто способность к делу такой первостепенной важности, как управление государством, приходит к человеку сама собой» [1, с. 139]. Для успешной работы по любой профессии следует не только, прилагая все усилия и не жалея своих трудов, практиковаться, но и учиться у лучших специалистов. Политическая же деятельность гораздо труднее других профессий, поэтому занятия для ее овладения должны быть более продолжительными и интенсивными, что ведет к достижению нравственного совершенства. Ведь без учения невозможно даже отличить полезное от вредного. Особенно значимо получение образования для людей даровитых. Уяснив, в чем заключается долг человека, эти люди становятся в высшей степени полезными политическими деятелями и величайшими благодетелями человечества.

Напротив, без обучения они не могут в этом разобраться и способны причинить окружающим много вреда.

Кроме того, будущему властителю, полагал Сократ, следует развивать умеренность в еде, питье, сне, наслаждениях любви и выносливость в перенесении холода, жары, а также приучать себя не избегать трудов. Именно такое воспитание ставит человека в разряд годных к власти. Находясь во главе государства, добровольно терпя разные невзгоды и отказывая себе в удовлетворении многих желаний, ему будет приятно трудиться с надеждой на успех для принесения пользы отечеству и благополучия подданным. Он не попадет в руки врагов, и государственные дела не останутся неисполненными.

В отличие от Протагора и ряда других софистов Сократ не придерживался мнения, что каждый свободный человек может стать политиком. Отвергал он и «право сильного», что отстаивал Калликл – приверженец неравенства «по природе». Сократ являлся сторонником полисного равенства, т.е. равенства свободных граждан, но применительно к политической добродетели равенства не арифметического (каждый может управлять государством), а геометрического (лишь достойные в силу своих знаний, а значит, и добродетели способны управлять государством). Геометрическое равенство служит особой политической (полисной) справедливостью [4, с. 31].

Такая справедливость у него также предполагала, что власть должна основываться на воле народа (одобрении граждан) и на государственных разумных, т.е. справедливых, законах. Поэтому абсолютно неприемлемой для Сократа была тирания с характерным для нее произволом правителя. Между тем, являясь сторонником идеи упорядоченного демократического полиса, Сократ критиковал демократию, при которой государственные дела вершат неспособные к тому люди, избранные по жребию, т.е. случайным образом.

В плане теоретическом сократовский идеал правления знающих представлял собой попытку выявить и сформулировать нравственно-разумную основу и сущность государства, а применительно к практической политике был направлен на обоснование принципа компетентного правления [5, с. 71; 6, с. 56].

Самыми благородными и нужными занятиями для правителя государства Сократ, по примеру персидского царя, считал заботу о военном деле и земледелии. С помощью войск тот держал в повиновении подвластные ему народы, а в случае нападения врагов защищал страну. При этом лично или через доверенных лю-

дей проводил ежегодный смотр войсковых подразделений и следил за их должным содержанием. Обезжая подвластные территории, царь и его доверенные люди еще и проводили ревизии, как местные гражданские правители управляли населением, организовывали обработку земли, посадку деревьев и хлебных злаков, а также собирали подати. В случае ненадлежащей службы военных начальников и гражданских правителей отрешал от должности и жестоко наказывал, а на их место назначал других лиц.

Платон (428 или 427 – 347 гг. до н.э.), развивая сократовские политико-правовые идеи, искусство управления государством также называл царским, государственным или политическим, которое печется обо всех делах государства, правильно сплетая все воедино, и отстаивал мысль о властвовании философов как правлении знающих, ибо только такие действительно настоящие правители не совершают ошибок.

Сетуя на тяжелое положение порядочных людей в современном ему государстве, сравнивал его с кораблем, на котором моряки, одолев благородного кормчего, начинают всем распоряжаться, пируют и соответственно направляют ход корабля так, как вздумается, причем «каждый считает, что именно он должен править, хотя никогда не учился этому искусству». Они «восхваляют и называют знающим моряком, кормчим, сведущим в кораблевождении того, кто способен захватить власть ..., а кто не таков, того они бранят, считая его никчемным», хотя «понятия не имеют о подлинном кормчем, который должен учитывать времена года, небо, звезды, ветры – все, что причастно его искусству» [7, с. 316–317].

Для управления государством Платон основное значение придавал правильному воспитанию и разуму, причем, по его словам, необходимо пройти долгий путь, приложив существенные усилия к приобретению соответствующих знаний и достигнув в них совершенства.

Свободный разум как всеобщее начало, по Платону, должен править всем и не быть чьи-либо рабом, так как именно в потере разума кроются причины гибели государств и их правителей [8, с. 34]. Платон был уверен, что политика должна исходить из философии и устроить мир в соответствии с идеей блага, поэтому правителям требуется получение такой формы образования, которая будет определять, тестировать и совершенствовать философское умение мыслить [9, с. 25, 29]. Лишь философы способны познать «сущность каждой вещи», «усматривать высшую истину и, не теряя ее из виду, постоянно воспроизводить ее со всевозможной тщательностью», следовательно, они могут вводить «новые законы

о красоте, справедливости и благе или уберечь уже существующие» [7, с. 311].

В связи с этим он констатировал: «Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать, и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – а их много, – которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор ... государствам не избавиться от зол» [7, с. 298].

Данное утверждение, согласно Платону, исходит из трех начал (частей) человеческой души – разумного, яростного и вожделеющего, которым схожи три сословия – философы, воины и производители (ремесленники и земледельцы) соответственно. В идеальном справедливом государстве для удовлетворения общих потребностей каждое из сословий выполняет свое дело, причем главенствовать должно разумное начало (философы), ибо только оно имеет «мудрость и попечение обо всей душе в целом», «обладает знанием того, что пригодно и каждому отдельному началу, и всей совокупности этих трех начал» [7, с. 256–257]. К тому же помимо мудрости, которой обладают лишь философы-правители, им присущи и другие добродетели, объединяющие государство, – мужество, рассудительность и справедливость.

Называя всех людей – членов государства братьями, поскольку они происходят от одной общей матери-Земли, Платон, тем не менее, предлагал распространить среди населения миф, что Бог примешивает от рождения способным править золотом, их помощникам, призванным охранять государство, – серебром, а будущим ремесленникам и земледельцам – медью и железом. От правителей Бог требует, чтобы они, прежде всего, были доблестными стражами, и ничто так усиленно не оберегали, как свое потомство, наблюдая, что за примесь имеется в душе их детей. Несмотря на то что все по большей части рождает себе подобных, государство разрушится, когда у власти окажутся люди с примесью меди или железа.

С учетом изложенного Платон выступал за возможность правления только достойных того лиц. Рожденным от правителей детям, не имеющим необходимых природных задатков, следовало заниматься иным делом. Напротив, детей воинов или производителей с примесью золота требовалось ценить и переводить в господствующее сословие.

Немаловажно и то, что, как говорил Платон, правителям «должна быть присуща любовь к своему государству, испытанная и в радости, и

в горе, и должно быть заметно, что от этого своего правила они не откажутся ни при каких трудностях, опасностях или иных превратностях. Кто здесь окажется слаб, того придется отвергнуть, но тот, кто чистым выйдет из этого испытания, словно золото из огня, того надо поставить правителем, оказывать ему особые почести и присуждать награды как при жизни, так и после кончины» [7, с. 335].

Для отбора достойнейших Платон призывал устраивать испытание во всех возрастах – детском, юношеском и зрелом: сначала подвергать чему-либо страшному, затем, напротив, – приятному. Таким образом проверять, поддается ли испытуемый оболащению, во всем ли он благопристоен, хорошо ли усвоил полученные при обучении навыки и будет ли он при любых жизненных обстоятельствах умеренным и гармоничным, способным принести как можно больше пользы не только себе, но и государству. Предпочтение надо отдавать самым надежным, мужественным, благородным; имеющим строгий нрав и несокрушимый характер; могущим переносить различные тяготы и обладающим острой восприимчивостью к наукам, быстрой сообразительностью, хорошей памятью, трудолюбием. Им требуется постичь знания как в философии, так в военном деле.

Владение военным искусством Платон считал необходимым, в первую очередь, для душевного равновесия правителей, для того, чтобы сильное преобладание разумного начала не привело к излишней изнеженности [10, с. 216].

Однако, замечал Платон, следует учитывать, что наиболее порядочные люди, призванные быть правителями, к этому не стремятся и приступают к управлению не ради своего удовлетворения, а по необходимости с целью принесения блага государству, обществу и подданным, «не имея возможности поручить это дело кому-нибудь, кто лучше их или им подобен» [7, с. 128]. Поэтому для отказывающихся управлять должно предусматриваться наказание, а приступившим к правлению – вознаграждение (деньги или почет).

Качества, позволяющие быть идеальными, сведущими правителями, по убеждению Платона, могут встречаться у одного, двоих или, во всяком случае, немногих одаренных по природе людей. Всем прочим надо следовать за теми, кто руководит. Если среди правителей выделится кто-то один, рассудительный и мужественный, то установится царская власть. При нескольких правителях будет аристократия, но в данном случае тех из них, кто обладает рассудительностью, должно быть в равном количестве с теми, кому присуща мужественность,

поскольку «в высшей степени мягкому, справедливому и спасительному нраву благоразумных правителей недостает резкости, своего рода острой и действенной дерзновенности». Тем самым «царское искусство прямым плетением соединяет нравы мужественных и благоразумных людей, объединяя их жизнь единомыслием и дружбой и создавая таким образом великолепнейшую и пышнейшую из тканей. Ткань эта обвивает всех остальных людей в государствах – свободных и рабов, держит их в своих узах и правит, и распоряжается государством, никогда не упуская из виду ничего, что может сделать его, насколько это подобает, счастливым» [11, с. 88].

В политико-правовой мысли Платона, хотя и допускается возможность аристократии, в значительно большей мере усматривается его тяготение к возвышению одного верховного правителя. При этом Платон, как и Сократ, критиковал софистов, выступавших за то, будто каждый может управлять государством, а демократию расценивал как строй приятный и разнообразный, но не имеющий должного управления.

В то же время, в отличие от своего учителя, Платон не считал правильным брать в расчет то, основывается ли государственное искусство на имеющихся законах или нет, на доброй воле народа или вопреки ее. Законы, писал он, представляют собой всего лишь «подражания истине вещей, начертанные по мере сил сведущими людьми» [11, с. 71] и не могут «со всей точностью и справедливостью охватить то, что является наилучшим для каждого, и это ему предписать» [11, с. 63], а общепринятому мнению противоречит даже необходимость правления философов, без которых невозможно ни личное, ни общественное благополучие.

Как представлялось Платону, только царственный муж, обладающий разумом и способностью умело управлять государством, не допускает погрешностей, точно знает, что будет лучше всего для подданных, и во всех делах руководствуется следующим правилом: «умно и искусно уделяя всем в государстве самую справедливую долю, уметь оберечь всех граждан и по возможности сделать их из худших лучшими» [11, с. 67]. Вся деятельность правителя должна быть направлена на принесение пользы своему государству любыми средствами вплоть до лжи, как против неприятеля, так и ради своих граждан. Подвластные же к ней прибегать не могут и обязаны исполнять повеления правителя. «Не дело правителя, – провозглашал Платон, – просить, чтобы подданные ему подчинялись, если только он действительно на что-нибудь годится» [7, с. 317], и приводил сравнения с кормчим и матросами, пастухом и овцами, врачом и больными.

Трижды Платон покидал основанную им в Афинах философскую школу – Академию и отправлялся в Сиракузы, где сначала правил Дионисий старший, затем – Дионисий младший. Мыслитель надеялся реализовать там свои философские идеи, но его опыт в практической политике оказался безуспешным. Более того, каждый раз он мог там погибнуть, если бы друзья и ученики не вызволяли его из беды. После неудачных поездок к сиракузским тиранам, из которых он так стремился создать «философов на троне», Платон стал полагаться прежде всего на созидательную роль законов [12, с. 30, 32].

Тогда как раньше Платон размышлял, что только с помощью неограниченной власти одаренного природой правителя можно осуществить желанный идеал государства, то теперь под впечатлением личного опыта понял, что такая власть в силу слабости человеческого духа приводит к страшным искушениям и неминуемо убивает в своем носителе добродетель, необходимую для достижения общего блага [13, с. 222].

Он представил «второе по достоинству» идеальное государство, во главе которого стоят избираемые на выборах 37 правителей в возрасте не моложе пятидесяти лет, которые могут находиться на должности до семидесяти лет. Для господства безупречной справедливости они должны быть лучшими и отличаться добродетелью.

Верховные правители в таком государстве у него наделены значительными полномочиями: обладают постоянным правом созывать и распускать собрания, как установленные законами, так и те, необходимость в которых возникает внезапно, чтобы пресекать возникающие по различным поводам народные волнения; устанавливают периодичность проведения воинских тренировок (упражнений) в лагерях для обеспечения готовности к войне; в определенных случаях выступают как судьи и т.д. Однако, властвуя, они прежде всего обязаны быть служителями справедливых законов, установленных для общего блага. Там, «где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, – указывал Платон, – я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [14, с. 204].

Кроме того, по идее Платона, десять самых престарелых, мудрых и имеющих высокие нравственные качества правителей, поселившись на возвышающемся над всей страной акрополе, подлежат вхождению в надгосударственный охранительный орган – «ночное собрание», создаваемое для выработки в процессе совместного обсуждения советов по охране добродетели и спасению государства в целом.

Если Платон продолжал развивать идеи Сократа о правлении одаренных по рождению людей, то видный ученик Платона – Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.), придерживавшийся материалистического мировоззрения, не был преемником таких взглядов. Поэтому совсем неслучайным представляется тот факт, что Аристотель, отвергая идеальную модель государства Платона, полагал, что правителем можно стать, а не только родиться. Как видно, природа верховной власти Платона и Аристотеля различна, но ее свойства имеют области пересечения.

Аристотель, как и Сократ с Платоном, говорил о необходимости правления знающих, обученных для этого людей, которые способны править наилучшим образом, а их отличительной добродетелью является рассудительность.

Управление в государстве, отмечал Аристотель, будет сосредоточено в руках наилучших только «в том случае, когда либо кто-нибудь один из общей массы, либо целый род, либо вся народная масса будет иметь превосходство в добродетели, когда притом одни будут в состоянии повелевать, другие – подчиняться ради наиболее желательного существования» [15, с. 484]. Таким образом, верховная власть в справедливом государстве может находиться в руках либо одного, либо немногих, либо большинства, но в любом случае правление должно быть направлено на принесение общественной пользы.

Именно при таком подходе возможные формы государства считал правильными, а те, где правители преследуют цель получения лишь собственных выгод, – ошибочными отклонениями, извращениями. К правильным относил царскую власть (монархию), аристократию (власть немногих) и политию (власть большинства), а к отклоняющимся от них – тиранию от царской власти, олигархию – от аристократии, демократию – от политии. Эти отклонения не способствуют общей пользе, поскольку «тирания – монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия – выгоды неимущих» [15, с. 457]. При царской власти и аристократии настоящие правители выделяются своей добродетелью. Преуспеть же во всякой добродетели для большинства – дело трудное, но в народной массе часто встречается военная доблесть, поэтому в политии верховная власть сосредоточивается в руках воинов, которые вооружаются за собственный счет.

Продолжая рассуждения о правильных формах государства, Аристотель пришел к выводу, что царская власть среди них наименее предпочтительная. С одной стороны, царь должен иметь превосходство в достоинствах, быть са-

модостаточным и ни в чем не нуждаться, чтобы «ставить себе целью поддержку и помощь не для себя самого, а для подданных» [16, с. 234]. С другой стороны, сохранение данного строя может быть обеспечено лишь тогда, когда цари будут проявлять усердие в делах религиозного культа и иметь как можно меньше полномочий. «В таком случае сами цари становятся менее деспотичными, приближаются по образу мыслей к своим подданным и в меньшей степени возбуждают в этих последних зависть» [15, с. 559]. Но все же царская власть приводит к наследственному правлению, а дети царей далеко не всегда оказываются к этому способными. Не передавать власть таким детям затруднительно, так как «требует от человека большей добродетели, чем это свойственно человеческой природе» [15, с. 479–480].

Для Аристотеля идеальным правителем был тот человек, кто настолько превосходит всех иных граждан по своим достоинствам, что его можно назвать правителем по природе или монархом, однако таких совершенных людей не бывает, да и вообще, героев столь выдающихся достоинств можно повстречать лишь в примитивных обществах [17, с. 119].

Поэтому несколько хороших мужей, стоящих у власти, по Аристотелю, меньше подвержены ошибочным действиям, нежели один правитель, а при правлении массы свободнорожденных людей ошибок и вовсе допустить нелегко. Между тем в государствах, основанных на началах равноправия и равенства граждан, справедливость требует поочередного правления, а для надлежащего осуществления государственной власти правители сами должны пройти школу подчинения, поскольку невозможно хорошо начальствовать, не научившись повиноваться.

Править надо, подчеркивал Аристотель, людям зрелого возраста, а подчиняться – молодым. В таком случае последние не станут негодовать, что находятся в подчинении, и не посчитают себя лучше правителей, так как будут знать, что и они получают «свою долю в пиршестве», когда достигнут «надлежащего возраста» [15, с. 616].

В результате размышлений Аристотель пришел к выводу, что самой правильной формой является полития, руководители которой способны соединить свободу с порядком, а мужество с мудростью [18, с. 17].

Тем не менее, какая бы форма государства ни имела, правители, по Аристотелю, должны быть стражами закона и его слугами, т.е. блюсти его исполнение в обществе, выявлять нарушителей и самим им руководствоваться, а для улучшения закона вносить в него поправки на

основе полученного опыта. При властвовании вопреки закону даже наилучшие люди сбиваются с истинного пути, поскольку неизбежно ими овладевают страсти, приводящие к принятию негодных решений, тогда как закон является свободным от безотчетных позывов разумом.

На глазах Аристотеля рождалась могучая империя, созданная его учеником Александром Македонским, а старинный античный полис как самостоятельная форма политического общения уходил в прошлое. Аристотель, вероятно, не хотел с этим мириться, а возможно, не исключал возможность его дальнейшего существования и процветания при македонской монархии. Поэтому аристотелевское наилучшее государство – это идеализированный замкнутый миниатюрный античный полис с коллективистским укладом жизни, всеобщим политическим участием, отождествлением индивидуальных и полисных ценностей. Впрочем, в таком государстве для законодателя в приоритете должно быть обеспечение мира и досуга для граждан [19, с. 40].

Аристотель преследовал целью предоставление практической ориентировки политическим деятелям, помочь им сделать прочными и устойчивыми государственные учреждения [20, с. 219].

В заключение подытожим, что взгляды каждого из рассмотренных мыслителей о верховной власти имели свои отличительные особенности. Однако и Сократ, и Платон, и Аристотель отвергали право сильного на власть и выступали за правление обученных для этого людей, обретших мудрость, которая не позволяет совершать ошибок, а усвоенный ими при воспитании долг человека способствует в первую очередь принесению общественной пользы. Стремясь к общей справедливости, которой им так недоставало в окружающей их действительности, великие философы не столько надеялись на воплощение совершенной, по их представлениям, формы государства, сколько желали видеть в верховных правителях разумных компетентных людей, прикладывающих максимум усилий к процветанию своей страны и благополучию ее граждан.

Данные идеи оказали существенное влияние на последующее развитие мировой политико-правовой мысли и поныне остаются во многом актуальными, в связи с чем используются современными философами, правоведами и политологами. Несмотря на прошедшие века, мы по-прежнему можем наблюдать становление главами некоторых государств людей, не имеющих реального представления об искусстве эффективного управления, зато желающих властвовать и получать выгоды для себя и своих близких.

Лица без необходимых знаний и опыта, зачастую распиаренные в том числе с помощью иностранного влияния, голословно критикующие действующую власть и выдвигающие популистские, далекие от практической реализации лозунги, не могут принести пользу своей стране и ее гражданам. И не важно, приходят эти лица к власти путем государственного переворота или проведенных выборов. При тоталитарных режимах, как и в описанной рассмотренными мыслителями тирании, правители, опираясь на применение насилия или угрозу его применения, игнорируют нужды и чаяния подданных. В то же время в целом ряде так называемых демократических государств усилия профессиональных политиков, активно использующих пропаганду в правильности своих действий, но руководствующихся отнюдь не альтруистическими соображениями, в основном направлены на избрание и переизбрание на высший пост, нежели на развитие страны и благо народа.

Идеи Сократа, Платона и Аристотеля об идеальных правителях и формах государства исследователи называют утопическими, однако они, безусловно, заслуживают самого пристального внимания при дальнейшем осмыслении данных вопросов. Сложно не согласиться, что властвующие должны быть образованными, компетентными людьми, обладающими нравственностью и добродетелью, слышащими глас народа и учитывающими его потребности.

Список литературы

1. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе / Пер., статьи и ком. С.И. Соболевского. М.–Л.: Academia, 1935. 417 с.
2. Платон. Евтидем / Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн // В сб.: Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 158–202.
3. Платон. Теэтет / Пер. и примечания В. Серезникова. М.–Л.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1936. 191 с.
4. Луковская Д.И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V – IV вв. до н.э.): Сократ // История государства и права. 2008. № 14. С. 30–33.
5. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Инфра·М–Норма, 1996. 312 с.
6. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 944 с.
7. Платон. Государство / Пер. А.Н. Егунова // В сб.: Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 97–493.
8. Квачева П.И. Социогенез идеи личности и государства (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГСУ, 2002. 48 с.

9. Кобзев М.А. Образ идеального правителя и проект совершенного государства у Платона // Гуманитарный акцент. 2018. № 2. С. 22–31.
10. Шишко Е.П. Образ идеального правителя в политической литературе позднеклассической Греции (к становлению монархической идеи): Дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2003. 226 с.
11. Платон. Политик / Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн // В сб.: Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 9–88.
12. Луковская Д.И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V – IV вв. до н.э.): Платон // История государства и права. 2008. № 15. С. 30–34.
13. Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб.: Издание Брокгауза-Ефрона, 1910. 712 с.
14. Платон. Законы / Пер. А.Н. Егунова // В сб.: Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 89–513.
15. Аристотель. Политика / Пер. С.А. Жебелева // В сб.: Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375–644.
16. Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской // В сб.: Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–293.
17. Коплстон Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим. В 2 т. Т. II. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2003. 319 с.
18. Беляева О.М. Политика как наилучшая форма правления, по Аристотелю // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 15–20.
19. Луковская Д.И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V – IV вв. до н.э.): Аристотель // История государства и права. 2008. № 16. С. 36–40.
20. Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 222 с.

THE VIEWS OF SOCRATES, PLATO AND ARISTOTLE ABOUT THE FORM OF THE STATE

A.I. Galchenko

The article is devoted to the consideration of the views of three prominent thinkers of the heyday of ancient Greek philosophy and political and legal thought regarding the image of ideal rulers and the possible perfect forms of the state in this regard. Based on the analysis of the extant memories of Socrates, who did not write works, as well as the works of Plato and Aristotle, it becomes obvious that, despite the presence of certain differences, in many respects their views are identical. All these thinkers advocated that the rulers should be educated knowledgeable people with high moral qualities. The knowledge gained in the course of training leads to wisdom that allows you to avoid mistakes, and the awareness of a person's duty is directed in the management of the state not to obtain their own benefits, but for the common good.

Keywords: Socrates, Plato, Aristotle, ruler, form of state, royal art, knowledge, virtue, justice.

References

- Xenophon of Athens. Socratic compositions. Memoirs of Socrates / Translation of the article and comments by S.I. Sobolevsky. M.–L.: Academia, 1935. 417 p.
- Plato. Evtidem / Tr. S.Ya. Sheinman-Topstein // In the collection: Plato. Collected works in four volumes. Vol. 1. M.: Thought, 1990. P. 158–202.
- Plato. Teetet / Trans. and notes by V. Serezhnikov. M.–L.: State Socio-Economic Publishing House, 1936. 191 p.
- Lukovskaya D.I. Political and legal doctrines of the epoch of the ancient classics (V – IV centuries BC): Socrates // History of the state and law. 2008. № 14. P. 30–33.
- Nersesyants V.S. Socrates. M.: Infra•M–Norm, 1996. 312 p.
- History of political and legal doctrines: Textbook for universities / Under the general editorship of V.S. Nersesyants. M.: Norm, 2004. 944 p.
- Plato. The State / Tr. A.N. Egunov // In the collection: Plato. Essays in four volumes. Vol. 3. Part 1. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University; Publishing house of Oleg Abyshko, 2007. P. 97–493.
- Kvacheva P.I. Sociogenesis of the idea of personality and the state (theoretical and legal research): Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M.: MGSU, 2002. 48 p.
- Kobzev M.A. The image of an ideal ruler and the project of a perfect state in Plato // Humanitarian accent. 2018. № 2. P. 22–31.
- Shishko E.P. The image of an ideal ruler in the political literature of late Classical Greece (towards the formation of the monarchical idea): Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2003. 226 p.
- Plato. Politician / Tr. S.Ya. Sheinman-Topstein // In the collection: Plato. Works in four volumes. Vol. 3. Part 2. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University; Publishing house of Oleg Abyshko, 2007. P. 9–88.
- Lukovskaya D.I. Political and legal teachings of the era of ancient classics (V – IV centuries BC): Plato // History of State and Law. 2008. № 15. P. 30–34.
- Pelman R. The history of ancient Communism and Socialism. St. Petersburg: Brockhaus-Efron edition, 1910. 712 p.
- Plato. Laws / Tr. A.N. Egunov // In the collection: Plato. Works in four volumes. Vol. 3. Part 2. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University; Publishing house of Oleg Abyshko, 2007. P. 89–513.
- Aristotle. Politics / Tr. S.A. Zhebelev // In the collection: Aristotle. Works in four volumes. Vol. 4. M.: Thought, 1983. P. 375–644.

16. Aristotle. *Nikomakh 's ethics* / Tr. N.V. Bragin-skaya // In the collection: Aristotle. *Essays in four volumes*. Vol. 4. M.: Thought, 1983. P. 53–293.
17. Copleston F. *History of philosophy. Ancient Greece and Ancient Rome*. In 2 t. t. II. M.: CJSC «Center-polygraph», 2003. 319 p.
18. Belyaeva O.M. *Polity as the best form of government, according to Aristotle* // *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2013. № 1 (19). P. 15–20.
19. Lukovskaya D.I. *Political and legal doctrines of the epoch of the ancient classics (V – IV centuries BC): Aristotle* // *History of the state and law*. 2008. № 16. P. 36–40.
20. Kechekyan S.F. *Aristotle's doctrine of the state and law*. M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1947. 222 p.